

Неваева Динара Алиевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСКЛЮЗИЯ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В АЛТАЙСКОМ КРАЕ)**

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Хабаровск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Максимова Светлана Геннадьевна

Официальные оппоненты: **Жигунова Галина Владимировна,**
доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический
государственный университет», проректор по
научно-исследовательской работе

Соловченков Сергей Александрович,
кандидат социологических наук, ФГБУН
«Институт комплексного анализа региональных
проблем ДВО РАН», Лаборатория социально-
гуманитарных исследований, научный сотрудник

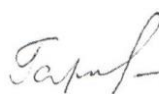
Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
технический университет им. И.И. Ползунова»**

Защита состоится «12» мая 2016 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.294.04 при ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» по адресу: 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136, ауд. 315л.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», [http:// pnu.edu.ru](http://pnu.edu.ru)

Автореферат разослан «___» марта 2016 года

Ученый секретарь диссертационного совета

Гареева Ирина Анатольевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Старение населения в начале XXI века становится объектом пристального изучения ученых и практиков различных сфер нашего общества. Увеличивающееся количество лиц пожилого возраста актуализирует внимание исследователей, политиков, общественных деятелей к изучению статуса пожилого человека в современном обществе, его социального положения. Отметим, что численность населения в Алтайском крае старше трудоспособного возраста в 2012 году составило 564 942 человек, в 2015 году – 604 333 человек, что составляет более 23 % от общей численности населения Алтайского края.

С одной стороны, рост численности пожилых людей является следствием позитивных тенденций: повышение качества медицинского обслуживания, увеличение продолжительности жизни и т.п., но с другой – может иметь и негативный результат, являясь следствием сокращения рождаемости, увеличивая экономическую нагрузку на трудоспособное население, а также создавая ряд дополнительных задач для реализуемой социальной политики в отношении населения старших возрастных групп. Нерешенность вопросов и проблем пожилых граждан может приводить к их социальной эксклюзии. Социальная эксклюзия – огромное состоятельное поле исследований, тесно связанное с изучением бедности, маргинализации и депривации. В современном контексте необходимо отметить, что сохранение и поддержание социальной активности в пожилом возрасте является одной из наиболее актуальных тем для научных исследований, а изучение социальной эксклюзии лиц пожилого возраста требует особого внимания. Недостаточно разработанные меры геронтологической политики (или их отсутствие) могут выступать значимыми факторами социальной эксклюзии. Таким образом, формирование эффективной социальной политики в отношении лиц пожилого возраста становится важной государственной задачей (на федеральном, региональном, муниципальном уровнях). Геронтологическая политика должна быть направлена на преодоление социальной напряженности, обеспечение потребностей и интересов, а также повышение уровня и качества жизни пожилых граждан. Но стоит отметить, что необходимо повысить роль учреждений муниципального уровня, поскольку именно на этом уровне наиболее адекватно могут быть сформированы представления о потребностях лиц пожилого возраста. Совершенствование политики регионов и практики социальных институтов в отношении лиц пожилого возраста с учетом их особенностей (разработка новых форм и методов работы с пожилыми людьми; стратегий и подходов по сохранению и поддержание их активности и т.п.) является важным условием для предупреждения

социальной эксклюзии. При наступлении пенсионного возраста у пожилого человека ограничивается или прекращается трудовая деятельность, круг общения изменяется. Материальное положение большинства пожилых людей находится на низком уровне. В настоящее время лица пожилого возраста являются наиболее незащищенной категорией общества, им сложно вырабатывать новые жизненные ориентиры, приспосабливаться к изменяющимся социально-экономическим условиям и устанавливать новые контакты. В регионах России, в том числе и Алтайском крае, реализуется ряд федеральных и краевых программ, позволяющих частично решать отдельные социально-экономические проблемы некоторых лиц пожилого возраста (по обеспечению жильем, социальными и образовательными услугами и проч.), однако это не позволяет кардинально изменить ситуацию по улучшению качества и уровня жизни пожилых граждан. Достоверное знание о ситуации и состоянии лиц пожилого возраста позволит сформулировать рекомендации для повышения качества жизни данной группы, их социальной инклюзии на региональном уровне.

Степень научной разработанности проблемы

Социальная эксклюзия как объект научного исследования затрагивает разные сферы жизнедеятельности людей (экономические, социальные, психологические, политические, культурные и другие).

Истоки изучения процесса социальной эксклюзии опираются на классические положения исследования социальной структуры общества М. Вебера, К.Г. Маркса, П.А. Сорокина (концепции стратификации, теории социального неравенства, макроэкономические теории); социоструктурный подход (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс), а также идеи Э. Гидденса (теория структуризации).

Проведен анализ понятия «социальная эксклюзия» (социальная исключенность), выделены признаки этого процесса; обоснованы отличия эксклюзии от бедности, неравенства, депривации, маргинализации; отмечены проблемы и последствия данного процесса в работах зарубежных ученых: П. Абрахамсон, У. Бэк, Л. Вакуант, М. Вольф, Дж. Вилсон, Э. Гидденс, Ч. Гор, Я. Гоуф, А. да Коста, Т. Маршалл, Р. Натан, С. Паугам, Г. Рум, П. Таузенд, А. Турейн, Дж. Фридман, А. де Хаан.

В российской социологии в своих научных работах осмыслением данного процесса и его проблем, методологией исследования социальной эксклюзии занимались: Ф.М. Бородкин, Е.А. Демьянов, Л.В. Корель, Н.Е. Тихонова, О.И. Шкаратан, В.Р. Шмидт, С.С. Ярошенко и др.; исследованием групп исключенных – Ю.А. Зубок, М.М. Локшин, О.М. Карпенко, П.В. Романов, А.С. Шурупова, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.; анализом

социальных институтов общества и структуры социальной сферы – З.Т. Голенкова, Т.И. Заславская, Н.В. Зубаревич, Г.И. Осадчая, В.В. Радаев, Н.М. Римашевская, В.С. Тапилина, Ж.Т. Тощенко и др.; исследованием иерархии групп, порожденных институциональной структурой общества – Л.А. Беляева, Д.М. Рогозин, Р.В. Рывкина, А.М. Сергиенко и другие. Подробное изучение представленных в научной литературе определений данного процесса, его аспектов и факторов, механизмов регулирования представляется нам недостаточно описывающими картину социальной эксклюзии во всех ее проявлениях. На наш взгляд, необходимо продолжать изучение социальной эксклюзии с целью определения данного процесса, возможностей его минимизации.

Таким образом, процесс социальной эксклюзии изучается западными социологами с 70-х гг. XX века, в нашей стране его исследование началось относительно недавно. Социальная эксклюзия – не состояние, а процесс сползания в безвыходность, сопровождающийся разрывом социальных связей. Понимание этого ведет к изучению не только самой социальной эксклюзии, но и причин, влияющих на её возникновения у отдельных граждан и социальных групп.

Изучение социально-психологических особенностей пожилых людей, их социального положения, потребностей и условий жизни проведено в работах многих ученых. Вопросы социальной защиты пожилого населения в современных условиях, теоретические и практические аспекты процесса старения рассмотрены следующими авторами: Е.И. Головаха, И.В. Носко, О.Ю. Одинцова, Н.В. Панина, Г.А. Парахонская и другими. Анализ социальной, психологической, эмоциональной адаптации пожилых людей проведен и представлен в трудах Е.Ю. Буковской, Н.К. Горшуновой, О.В. Красновой, А.Г. Лидерс, С.Г. Максимовой, К.В. Михалева, И.Н. Мороз, К.В. Прудникова, М.В. Старчиковой. Социальные проблемы лиц пожилого возраста и их влияния на социальные институты отражены в работах Б.Г. Ананьева, А.А. Бодалева, Л.И. Анциферовой, С.Л. Рубинштейна, К. Роцака, Р. Пэка. При анализе литературы, посвященной многоаспектному исследованию лиц пожилого возраста, мы можем заключить, что после выхода на пенсию пожилой человек имеет профессиональный опыт, трудовой стаж, жизненный опыт, характеризуется низкой включенностью в социально-экономическую, культурную, политическую сферы общества. Это находит отражение в том, что среди особенностей пожилых граждан можно отметить низкий уровень социального оптимизма и слабую адаптацию к современным условиям. Такая картина обусловлена тем, что пожилой человек не может в полной мере реализовать свои потребности и интересы, становясь жертвой социальной эксклюзии.

В российской и зарубежной литературе определены научные работы, в которых затрагиваются некоторые аспекты и особенности социальной эксклюзии пенсионеров (А.А. Дыскин, В.В. Никитенко, С.П. Пирожков, Н.Н. Лакиза-Сачук и др.), социальной позиции пожилых людей в структуре общества (М.С. Ахметова, Э. Россет, Т.В. Смирнова, З.С. Тезекбаева, А.М. Шкуркин и др.), медицинской и социальной помощи (И.А. Гареева, А.С. Грачева, А.К. Хетагурова, Е.А. Шахова, И.А. Шмерлина и др.). Ряд фундаментальных положений геронтосоциологии выдвинуты в работах современных отечественных ученых: М.Э. Елютиной, Т.З. Козловой, С.Г. Максимовой, О.В. Хухлаевой, Н.П. Щукиной и других. Важный вклад в осмысление геронтологического направления социальной политики внесли И.А. Григорьева, О.В. Краснова, Ю.В. Ставропольский и другие. Пенсионное обеспечение как социальный институт исследовали Т.М. Малеева, Д.М. Рогозин; особенности социальной работы, призванной создать условия социальной адаптации и реинтеграции пожилых людей в общество – Л.И. Анцыферова, А.Ю. Гольцов, С.К. Глазьев, И.Н. Мороз и другие. Вопросы положения и социальной защиты пожилых граждан представлены также в отдельных нормативных актах (законы, указы, постановления, кодексы), программах федерального и регионального уровня. В целом, в настоящее время в российской науке накапливается и обобщается определенный опыт изучения социальных проблем пожилых людей. В то же время анализ имеющейся литературы показывает недостаточную разработанность проблемы социальной эксклюзии лиц пожилого возраста, адекватной современному состоянию российского общества, и требующей нового научного осмысления.

Изучение литературы, где исследуется социальная эксклюзия; социальные, экономические, психологические проблемы пожилых людей, показало, что исследование социальной эксклюзии лиц пожилого возраста в современном российском регионе ранее не проводилось. Кроме того, в социологической науке отсутствует комплексное представление о факторах и критериях социальной эксклюзии пожилых людей, ее специфики. Это затрудняет разработку эффективных направлений деятельности органов государственной власти по улучшению качества и уровня жизни пожилых граждан региона. Существует объективная потребность обобщить имеющиеся научные подходы с исследованием социальной эксклюзии лиц пожилого возраста в современном регионе. Актуальность решения поставленных задач перед наукой и практикой предопределила выбор объекта, предмета и цели исследования.

Объект исследования: социальная эксклюзия лиц пожилого возраста.

Предмет диссертационного исследования: особенности социальной эксклюзии лиц пожилого возраста и специфика ее преодоления и нивелирования в современных условиях.

Цель диссертационного исследования: комплексный анализ особенностей социальной эксклюзии лиц пожилого возраста и разработка рекомендаций по совершенствованию геронтологической политики в современном российском регионе.

Для достижения обозначенной цели поставлены следующие **задачи** исследования:

1. Разработать теоретико-методологические основания исследования социальной эксклюзии.

2. Охарактеризовать социальное положение лиц пожилого возраста в условиях реализуемой современной геронтологической политики.

3. Разработать и апробировать методику комплексного изучения социальной эксклюзии лиц пожилого возраста в условиях новой геронтологической реальности.

4. Определить факторы социальной эксклюзии лиц пожилого возраста.

5. Выделить критерии социальной эксклюзии лиц пожилого возраста в современном российском регионе.

6. Охарактеризовать современное состояние социальной политики и основные направления работы в отношении лиц пожилого возраста, технологии регулирования социальной эксклюзии данной социальной группы.

7. Разработать рекомендации по формированию инклюзивных стратегий населения пожилого возраста и меры по совершенствованию геронтологической политики на федеральном, региональном, муниципальном уровнях в условиях старения населения.

Информационная база исследования:

1. Данные социологических опросов населения и экспертов, проведенных сотрудниками факультета социологии ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» (при непосредственном участии автора) по проекту: «Демографическая безопасность приграничных регионов современной России: проблемы старения и миграции» (2012-2013 гг., научный руководитель Максимова С.Г.) В анкетном опросе приняли участие лица в возрасте 15 -75 лет, проживающие на территории Алтайского края (n=602). Выборка многоступенчатая, квотная. В экспертном опросе методом полустандартизированного интервью приняли участие эксперты - представители органов законодательной, исполнительной власти, органов местного самоуправления, представители общественных организаций, научной и педагогической общественности регионов (n=20).

2. Данные официальной статистики (2010-2015 гг.), характеризующие состояние и динамику социального положения пожилых людей Алтайского края, Сибирского федерального округа и Российской Федерации (в том числе результаты Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.).

3. Данные социологических опросов населения, проведенных сотрудниками факультета социологии ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» (при непосредственном участии автора) по проекту: «Гражданская и этническая идентичности в системе сохранения социальной безопасности населения приграничных территорий Российской Федерации». В анкетном опросе приняли участие лица в возрасте 15-75 лет, проживающие на территории Алтайского края. Проект реализован при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках конкурсной части государственного задания в сфере научной деятельности (2014-2016 гг., научный руководитель – Максимова С.Г.).

4. Официальные нормативно-правовые документы стратегического планирования международного уровня, Российской Федерации, Алтайского края, федеральные и региональные целевые и ведомственные программы по вопросам регулирования социального, экономического, культурного, политического положения пожилых людей Алтайского края.

Гипотезы диссертационного исследования:

1. Использование интегративного подхода, объединяющего социоструктурный подход, теории социального неравенства и эксклюзии, будет являться наиболее адекватным теоретико-методологическим основанием исследования социальной эксклюзии.

2. Уровень социального положения лиц пожилого возраста связан с понижением их социальной позиции в структуре общества, отсутствием условий для максимальной реализации потребностей данной категории граждан.

3. Методика социологического исследования социальной эксклюзии лиц пожилого возраста сочетает количественные и качественные методы с целью комплексного изучения и оценки данного процесса.

4. Факторы, обуславливающие развитие социальной эксклюзии, могут быть разделены на два основных направления: макрофакторы (социально-экономические, трудовые, политико-правовые, медицинские, культурологические, организационные, информационные) и микрофакторы (социально-демографические, семейные, психологические).

5. Критерии социальной эксклюзии лиц пожилого возраста представлены как комплексные показатели и проявляются в трех сферах: индивидуально-личностной, социально-групповой, общественной.

6. Меры социальной политики в современном регионе можно оценить, как неудовлетворительные, в связи с отсутствием условий для реализации потребностей и интересов пожилых граждан, снижением уровня организации управления всеми социальными процессами в российском обществе, ослаблением внимания к работе с кадрами управления, в том числе в учреждениях социальной сферы.

7. Рекомендации и меры по совершенствованию геронтологической политики на федеральном, региональном, муниципальном уровнях будут способствовать социальной инклюзии пожилого населения.

Теоретическая и методологическая основа диссертационного исследования: социоструктурный подход (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс), теории социального неравенства (М. Вебер, К. Маркс, П.А. Сорокин) и социальной эксклюзии (Ф.М. Бородкин, П. Таузенд). В качестве методологической базы исследования были использованы также труды отечественных исследователей в области изучения социальной структуры российского общества (Т.И. Заславская, Н.Е. Тихонова и др.). Теоретические представления о категории граждан пожилого возраста, как наиболее подверженных социальной эксклюзии; теоретические основы понимания социальной государственной политики в отношении лиц пожилого возраста также представляют особую значимость для диссертационного исследования (С.Г. Максимова).

Достоверность и обоснованность научных выводов, результатов и рекомендаций диссертационного исследования обеспечена, во-первых, применением теории и методологии социологии (главным образом, социоструктурного подхода, теорий социального неравенства и эксклюзии), во-вторых, использованием адекватным цели и задачам исследования методов сбора и эмпирического анализа информации; в-третьих, информационной базой, включающей результаты репрезентативных опросов населения в сочетании с данными официальной статистики, нормативно-правовыми документами, экспертными оценками.

Научная новизна:

1. Получены новые фундаментальные знания в области анализа социальной эксклюзии лиц пожилого возраста, основанные на интегративном подходе, позволяющие описать причины социальной эксклюзии, а также последствия данного процесса для современного общества.

2. Охарактеризовано социальное положение лиц пожилого возраста, что позволяет разработать меры на федеральном, региональном и муниципальном уровне, направленные на повышение социального статуса пожилых людей в обществе и реализацию их потребностей.

3. Разработана и апробирована методика комплексного изучения социальной эксклюзии лиц пожилого возраста, в основу которой положены, во-первых, объективный анализ разных сфер жизни общества, во-вторых, субъективный анализ положения лиц пожилого возраста в современном российском регионе.

4. Впервые доказано, что социальная эксклюзия представителей пожилого возраста характеризуется многоплановым и многофакторным механизмом ограничения.

5. Выделение критериев социальной эксклюзии впервые позволяет описать последствия социальной эксклюзии, проявляющиеся на трех уровнях: индивидуально-личностном, социально-групповом, общественном, которые, в свою очередь, затрагивают как бытовые, повседневные сферы эксклюзии человека из общества (эксклюзия от недостатка средств существования, эксклюзия от недостаточности государственных социальных услуг, эксклюзия от недостаточности культуры потребления), так и сферы социального взаимодействия (эксклюзия от отсутствия доступа к участию в общественных организациях, эксклюзия от отсутствия источников достоверной информации).

6. По результатам социологического исследования доказано, что социальную политику в отношении лиц пожилого возраста в российском регионе можно охарактеризовать как неэффективную. Уровень материального и социального положения пожилых граждан находится на низком уровне, отсутствуют технологии регулирования социальной эксклюзии данной социальной группы.

7. Геронтологическая политика рассмотрена на четырех уровнях: международном, федеральном, региональном, муниципальном. Сделано заключение, что на уровне муниципалитетов наиболее адекватно могут быть сформированы представления о потребностях пожилых граждан, при этом на данном уровне меры, направленные на создание условий для социальной инклюзии пожилых граждан, отсутствуют, мероприятия реализуются несистематично. На федеральном, региональном уровне нормативно-правовые документы имеют декларативный характер.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Реализация интегративного подхода исследования социальной эксклюзии позволяет выделить его нормативный аспект, интерпретация которого осуществляется

через нормативно-правовую базу; аналитический аспект, который рассматривается через оценку бедности и особенностей социальной инклюзии пожилого населения, описательный аспект, который трактуется как степень депривированности пожилых граждан в социуме.

2. Социальное положение лиц пожилого возраста характеризуется низким экономическим положением, ролевой неопределенностью, сменой социального статуса, сокращением количества социальных связей, сужением круга возможностей, ограничением (сокращением) форм досуга.

3. Методика комплексного изучения социальной эксклюзии лиц пожилого возраста позволяет охарактеризовать положение пожилого населения в структуре общества, сформированные стереотипы в отношении данной категории граждан, а также оценить эффективность геронтологической политики в условиях старения населения.

4. Причинами социальной эксклюзии являются макрофакторы и микрофакторы. К макрофакторам относятся: социально-экономические, трудовые, политико-правовые, медицинские, культурологические, организационные, информационные. К микрофакторам относятся: социально-демографические, семейные, психологические.

5. Критерии социальной эксклюзии лиц пожилого возраста – это комплексные показатели, формируемые у данной группы населения вследствие действия на них факторов социальной эксклюзии. Критерии социальной эксклюзии проявляются в следующих сферах: индивидуально-личностной, социально-групповой, общественной.

6. Современное состояние социальной политики и основные направления работы в отношении лиц пожилого возраста в российском регионе можно охарактеризовать как неэффективное и несистематичное. В условиях новой геронтологической реальности представляется необходимым стабилизировать материальное и социальное положение граждан старшего поколения путем совершенствования механизмов нормативного регулирования в сферах защиты прав и интересов; пенсионного обеспечения, охраны здоровья, усиленной занятости и предоставления адресной помощи и широкого спектра социальных услуг, способствующих нормальной жизнедеятельности и достойному образу жизни в пожилом возрасте.

7. Совершенствование геронтологической политики основано на всестороннем учете, комплексном и систематическом удовлетворении всех социальных потребностей и интересов, повышении уровня и качества жизни пожилых граждан. Эффективность политики зависит от качественной и своевременной реализации предложенных рекомендаций на федеральном, региональном, муниципальном уровнях.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в углублении и расширении знаний о специфике социального положения пожилого населения, что позволяет изучить особенности социальной эксклюзии лиц пожилого возраста, расширить теоретические основы различных наук гуманитарного характера, направленных на изучение проблем пожилого населения. Результаты исследования могут стать основой для дальнейшего изучения проблематики взаимодействия пожилых граждан и социума, также могут быть полезными при разработке конкретных социологических исследований в данной области или реализации различных государственных программ (на федеральном, региональном уровнях).

Теоретико-методологические, методические и содержательные результаты имеют значение для исследователей, занимающихся проблемами социальной структуры, социальной стратификации, геронтосоциологии, психологии, социальной политики.

Практическая значимость результатов исследования определяется содержащимися в ней практическими рекомендациями в принятии мер по решению проблемы социальной эксклюзии лиц пожилого возраста из общества в контексте реализуемой государственной политики. Материалы диссертации могут быть использованы властными структурами, специалистами в области социальной политики, а также социологами, психологами, социальными работниками, управленческим активом учреждений социальной защиты при разработке государственных программ регионального и федерального уровня в области геронтологической проблематики, направленных на защиту и реализацию прав лиц пожилого возраста. Представленные в работе рекомендации и меры направлены на формирование дифференцированных стратегий социальной поддержки и самоподдержки лиц старших возрастных групп, а также совершенствование реализуемых федеральных и региональных программ в данной области. Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, могут служить основой для разработки комплекса реабилитационных мероприятий по социально-психологической адаптации, социальной инклюзии лиц пожилого возраста в работе таких организаций, как Совет ветеранов, Пенсионный фонд, Комитет по социальной защите и других с лицами пожилого возраста. Практическая значимость работы заключается также в возможности использования научно-методических рекомендаций в преподаваемых в вузах дисциплинах по социологии управления, социальной политики, геронтологии, социальной структуры, социологии региона, социологии риска, а также могут быть полезны для исследователей, занимающихся изучением проблем в данной области.

Апробация и практическое использование результатов диссертационного исследования

Результаты и выводы диссертационного исследования представлялись в виде докладов и тезисов на конференциях и научных конкурсах следующих уровней:

- международных: международной научно-практической конференции молодых ученых «Научные искания-2009» (Михайловское, 2009); VI международной научно-практической студенческой конференции «Социальный мир: роль молодежи в решении проблем XXI века» (Минск, 2009); международном молодежном научном форуме «Ломоносов» (Москва, 2012); VII (XXXIX) международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации – вклад молодых исследователей» (Кемерово, 2012); IV международной социологической конференции «Продолжая Грушина» (Москва, 2014); I международном научном конгрессе по общественным и гуманитарным наукам (Австрия, Вена, 2014); международной научно-практической конференции «Предпринимательство и конкурентоспособная среда» (Чехия, Брно, 2014); международном конгрессе «Социальная адаптация, поддержка и здоровье пожилых людей в современном обществе» в рамках международного научного форума «Старшее поколение» (Санкт-Петербург, 2014); международной научно-просветительской конференции XXV Адлерские чтения «Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности» (Адлер, 2014); VI ежегодной Летней академии по Центральной и Восточной Европе (Германия, Тутцинг, 2014); международной конференции «Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования» (Барнаул, 2014); международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития», проводимой в рамках II Международного форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Управляем будущим!» (Новосибирск, 2014); международной научной конференции «Гражданская идентичность и социальная интеграция этнических сообществ в полиэтничной среде приграничных регионов России» (Барнаул, 2015); международной научной конференции «Гражданская идентичность и социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве» (Барнаул, 2015); международном научном форуме «Наука будущего-наука молодых» (Севастополь, 2015);

- всероссийских: «Открытом конкурсе 2009 года на лучшую научную работу студентов» (Москва, 2009); IV ежегодной всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Человек. Общество. Экономика: проблемы и перспективы взаимодействия» (Пермь, 2010); всероссийской научно-практической

конференции с международным участием «Социология в современном мире: наука, образование, творчество» (Барнаул, 2011); межрегиональной научно-практической конференции «Социальная интеграция в этнокультурное пространство региона» (Барнаул, 2013); III всероссийском конкурсе инновационных работ «Новая Россия - мир» (Москва, 2014); межрегиональной научной конференции «Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве» (Барнаул, 2014); научно-практической конференции «Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, 2014); XI всероссийском конкурсе научных работ студентов, аспирантов и молодых ученых по социологии имени Н.И. Кареева (Москва, 2015);

- региональных: X юбилейной краевой молодежной научно-практической конференции «Молодежь в XXI веке» (Рубцовск, 2008); X научно-практической конференции молодых ученых «Молодежь - Барнаулу» (Барнаул, 2009); научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов АлтГУ, посвященной Дню Социологии (Барнаул, 2010); XIII-ой краевой молодежной научно-практической конференции «Молодежь в XXI веке» (Рубцовск, 2011); XL научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейных классов в рамках «Дней молодежной науки в Алтайском государственном университете» (Барнаул, 2013).

В 2014 году по результатам конкурса грантов Фонда Михаила Прохорова «Стажировка в Институте Гуманитарных наук 2013-2014» прошла стажировку в течение 6 месяцев в мультидисциплинарном научном сообществе в Австрии по теме проекта «Социальная эксклюзия лиц старшего возраста в современном мире» (Вена, январь-июнь, 2014).

Результаты работы использовались при проведении семинарских занятий по дисциплинам «Управленческие решения», «Управление рисками», «Мониторинг социального неравенства и исключенности» в Алтайском государственном университете (2014 г., 2015 г.).

Основные положения и результаты диссертационного исследования опубликованы в 15 работах (авт. вклад 4,32 п.л.), в том числе в 3 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации (1,9 п.л.).

Структура диссертационной работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из шести параграфов, заключения, библиографического списка (включающего 250 источников, 39 из них зарубежных) и 12 приложений. Общий объем диссертации составляет 209 страниц.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, рассматривается степень научной разработанности проблемы, определяются цели, задачи и гипотезы, объект и предмет исследования, раскрывается теоретическая, методологическая, информационная база, обосновывается достоверность научных выводов и результатов, научная новизна и положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Теоретико-методологические и методические основы исследования социальной эксклюзии лиц пожилого возраста» включает три параграфа.

В первом параграфе **«Теоретико-методологические основания исследования социальной эксклюзии»** анализируются теоретико-методологические подходы к изучению социальной эксклюзии, рассматривается научный потенциал интегративного подхода, объединяющего социоструктурный подход, а также теории социального неравенства и социальной эксклюзии. В параграфе проанализированы взгляды на социальное неравенство П.А. Сорокина (концепция социальной стратификации), К. Маркса (модель одномерной социальной стратификации), М. Вебера (модель многомерной социальной стратификации), Э. Гидденса (теория структуризации); Г. Спенсера (социоструктурный подход) и социальную эксклюзию – Т.И. Заславской (социоструктурный подход), Ф.М. Бородкина (концепция социальной эксклюзии), П. Таузенда (концепция относительной бедности). Изучены современные работы в рассматриваемой сфере (В.К. Антонова, М.С. Астоянц, Д.Г. Владимиров, З.Т. Голенкова, С.Г. Максимова, Г.И. Осадчая, В.В. Радаев, Р.В. Рывкина, Н.Е. Тихонова и др.). Использование интегративного подхода является наиболее адекватным теоретико-методологическим основанием для изучения социальной эксклюзии, т.к. позволяет при анализе проблем социальной эксклюзии проанализировать нормативно-правовую базу региона (государства); меры, направленные на социальную инклюзию; уровень материального достатка тех или иных групп населения; а также оценить степень депривированности пожилых граждан в социуме.

Во втором параграфе **«Социальное положение пожилого населения в условиях новой геронтологической реальности»** анализируются процесс демографического старения населения и позиция пожилого человека в современной социальной структуре общества: уровень его материальной обеспеченности, социальный статус, роли и функции в современном российском регионе. Отмечено, что исследование социальной эксклюзии

пожилых людей ранее не проводилось. Социальное положение лиц пожилого возраста в современном российском регионе характеризуется низким экономическим положением, ролевой неопределенностью, сокращением числа социальных и дружеских связей, сужением круга возможностей и, как следствие, интересов и потребностей; ограничением (сокращением) форм досуга. Описана взаимосвязь между социально-экономической ситуацией и характеристиками социального положения населения старших возрастных групп. Основной особенностью социального положения лиц пожилого возраста является, во-первых, ухудшение уровня жизни (средний уровень пенсии меньше, чем средний уровень заработной платы); во-вторых, смена социального статуса и, как следствие, социальных ролей, что ведет пожилого человека к необходимости переориентироваться на другие формы активности и новые социальные роли. Социальные статусы, связанные с досугом, уходят на второй план. Характеристика социального положения лиц пожилого возраста позволяет разработать меры на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, направленные на повышение социального статуса пожилых людей в обществе и реализацию их потребностей.

В третьем параграфе **«Методические основы исследования социальной эксклюзии лиц пожилого возраста»** характеризуются методы и выборка исследования, обосновывается адекватность избранных методов сбора эмпирической информации поставленной цели.

Основными понятиями, используемыми в работе, являются следующие:

«Социальная эксклюзия» – процесс формирования социальной невострребованности, вследствие действия ряда внешних и внутренних факторов (недостаток средств, снижение возможностей, ограничение или отказ в доступе к медицинской и социальной помощи, изменения в мышлении и мотивациях, развитие комплексов), проявляющийся в разрыве социальных связей, отказе от участия в различных видах социального взаимодействия и пользования механизмами социальной интеграции, приводящий в своей крайней точке, к социальной изоляции индивида.

«Геронтологическая политика» – совокупность правил, принципов и подходов государства и общества, направленных на улучшение условий и повышение качества жизни пожилых людей, основной задачей которой является материальная поддержка (пенсия, пособия, льготы и т.д.), а также оказание действенной социально-психологической, педагогической, социально-медицинской, организационной и другой помощи, прежде всего, направленной на продление активного образа жизни и сохранение здоровья гражданам пожилого возраста.

«Лица пожилого возраста» – женщины и мужчины, достигшие пенсионного возраста, в результате чего, как правило, отошедшие от активного участия в трудовой деятельности. Верхний порог пожилого возраста определяется для обеих категорий – 74 года (по данным Геронтологической ассоциации Всемирной организации здравоохранения). Синонимы понятия – пожилые люди, люди третьего возраста.

«Государственная политика в условиях социальной эксклюзии» – система целей, задач, стратегических программ и плановых мероприятий, направленных на улучшение положения лиц пожилого возраста путем защиты и помощи в реализации прав.

Разработанная методика комплексного изучения социальной эксклюзии лиц пожилого возраста позволила охарактеризовать положение пожилого населения в структуре общества (ситуацию и состояние социальной эксклюзии), сформированные социальные установки и предубеждения в отношении данной категории граждан, оценить эффективность социальной политики в условиях новой геронтологической реальности, и в результате определить макрофакторы и микрофакторы социальной эксклюзии, критерии социальной эксклюзии.

Вторая глава «Специфика социальной эксклюзии лиц пожилого возраста и меры по совершенствованию геронтологической политики» включает три параграфа.

В первом параграфе **«Факторы социальной эксклюзии лиц пожилого возраста (по материалам социологических исследований в Алтайском крае)»** представлены результаты социологических исследований, проведенных в Алтайском крае (анкетирование, полустандартизированное интервью).

По результатам социологических исследований выявлено, что на социальную эксклюзию влияют макрофакторы и микрофакторы.

К макрофакторам относятся: **социально-экономические** (низкий материальный уровень, снижение основных источников дохода, недостаточное количество льгот, уязвленность в рыночной структуре общества, неблагоприятные внешние обстоятельства, неразвитая инфраструктура); **трудовые** (прекращение трудовой деятельности в связи с выходом на пенсию, прекращение трудовой деятельности в связи с сокращением, неразвитость системы трудоустройства лиц предпенсионного и пенсионного возраста); **политико-правовые** (несистематичная помощь со стороны государства, органов местного самоуправления; отсутствие реальной помощи со стороны учреждений социальной защиты; неэффективно реализуемая социальная политика в отношении пожилых граждан, неразработанная система социальных услуг, недостаточное количество адресной помощи); **медицинские** (недостаточная доступность медицинских услуг, низкое

качество медицинского обслуживания (особенно на селе), высокие цены на лекарства); **культурологические** (малое количество общественных мест, малое количество общественных организаций, отсутствие моральной поддержки со стороны общества, государства (негативные стереотипы или безразличие); социальные установки общества к лицам старшего поколения); **организационные** (малое количество психологической поддержки со стороны общества, консультантов специальных учреждений; неразвитость телефонов поддержки, служб вызова экстренной помощи (Тревожная кнопка), систем для дистанционной помощи, негативные социальные аттитюды общества к процессу старения и старости); **информационные** (недостаточное или несвоевременное получение информации, отсутствие институтов ресоциализации (курсов переквалификации, институтов «третьих возрастов», семинаров), затруднение в использовании современных гаджетов, невозможность приобрести (обновить) современные средства коммуникации). К микрофакторам относятся: **социально-демографические** (возраст, место проживания (в селе), отсутствие партнера/мужа/жены, отсутствие высшего образования); **семейные** (проживание одиноко или с родственниками, в первом случае возможно – одиночество пенсионера, во втором возможно – снижение авторитета пенсионера в семье; неудобства материального или морального плана, состояние неудовлетворенности положения в семье); **психологические** (ухудшение здоровья, неподготовленность к новым ролевым и социальным статусам; личные принципы (недоверие, отсутствие необходимых черт характера, отсутствие коммерческой жилки), затрудняющие социальную инклюзию; невостребованность в обществе).

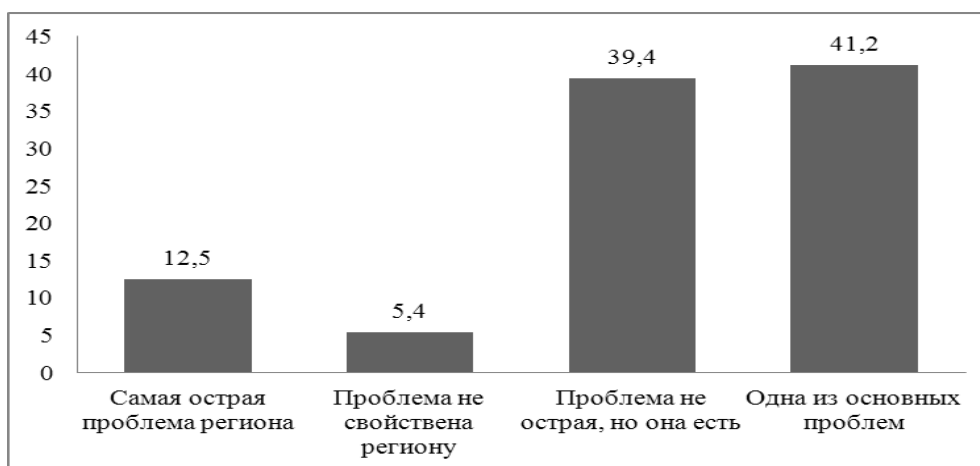

Рисунок 1 – Актуальность проблемы старения для региона (по результатам социологического опроса в Алтайском крае, в %).

Несмотря на многофакторный механизм ограничения, первичные факторы социальной эксклюзии, прежде всего, касаются сфер материальной обеспеченности (в связи с низким размером пенсии); сохранения и поддержания здоровья (в связи

с возрастными изменениями в организме человека); одиночества (в связи с разрушением социальных связей, утрате близких людей).

Во втором параграфе «**Критерии социальной эксклюзии лиц пожилого возраста в современном российском регионе**» впервые выделены критерии социальной эксклюзии (комплексные показатели), что позволяет описать следствие социальной эксклюзии. Это комплексные показатели, которые отражают влияние факторов социальной эксклюзии. По результатам анализа социологических исследований (анкетирование, интервью), мы объединили критерии социальной эксклюзии по сферам проявления, в которых пожилой человек ощущает себя отделенным от общества, не востребуемым: **индивидуально-личностной** (сужение круга интересов и потребностей, замыкание на своих переживаниях, ориентация в прошлое, появление недоверия к окружающим; отсутствие мотивации быть занятым, иметь хобби и другие социальные активности; низкая степень политического участия, недовольство существующими системами: распределения пенсий, трудоустройства, льгот и т.п.; переживание своей несостоятельности как субъекта социальных отношений; лишение доступа к ресурсам и, сравнивая себя с другими людьми, переживание своего социального положения как несоответствующего ценностям данного общества; невозможность самоподдержки, чувство одиночества и ненужности; в крайней степени – изоляции); **социально-групповой** (сужение социальных связей в деловом и близком окружении, уменьшение количества получаемых ресурсов (финансовых, правовых); возникающие физические ограничения, снижение качества жизни и доступа к участию в принятии коллективных решениях; ухудшение или стагнация коммунальных условий; невозможность профессионального роста и (или) переобучения; невозможность получения оптимальных форм социальной поддержки для поддержания здоровья и занятости; ограничение возможности выбора пути обеспечения своих социальных прав, ущемление права (отсутствие условий) участвовать в общественной жизни); **общественной** (негативные стереотипы, предубеждения в отношении лиц пожилого возраста; недостаточная активность общества по включению людей в социальную жизнь; неразвитость форм досуга и товаров для пожилых граждан; чувство страха и беспомощности перед старостью; избегание контактов с теми, кто нуждается в долговременной помощи; наделение пожилого человека ответственностью над собственной жизнью, отсутствие реальных мер поддержки граждан; ощущение не востребуемости, зависимости пожилого человека, ограничение социального

пространства и социальной деятельности, пренебрежительное отношение к проблемам старшего поколения).

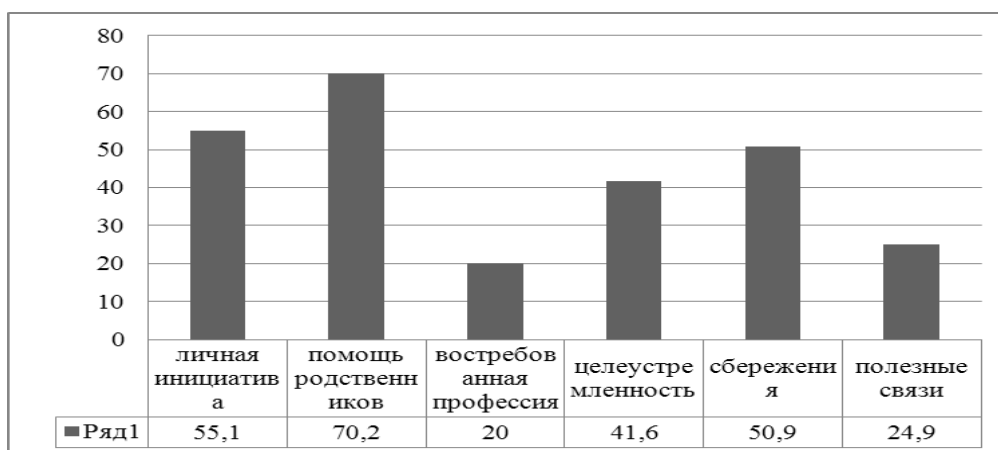

Рисунок 2 – Факторы, способствующие социальной инклюзии лиц пожилого возраста (по результатам социологического опроса в Алтайском крае, в %).

В третьем параграфе «Современное состояние геронтологической политики и направления работы по предупреждению и преодолению социальной эксклюзии» анализируются основные направления работы с пожилыми людьми; нормативно-правовая база, которая закрепляет права, статус и положение пожилых граждан на четырех уровнях: международном, всероссийском, региональном, муниципальном. На федеральном и региональном уровне нормативно-правовые документы имеют декларативный характер. На уровне муниципалитетов меры, направленные на создание условий социальной инклюзии лиц пожилого возраста, могут быть сформированы наиболее целостно, т.к. потребности и интересы пожилых граждан могут быть сформированы наиболее адекватно. При этом на муниципальном уровне не принято ни одной программы, закреплённой законодательно, в отношении лиц пожилого возраста.

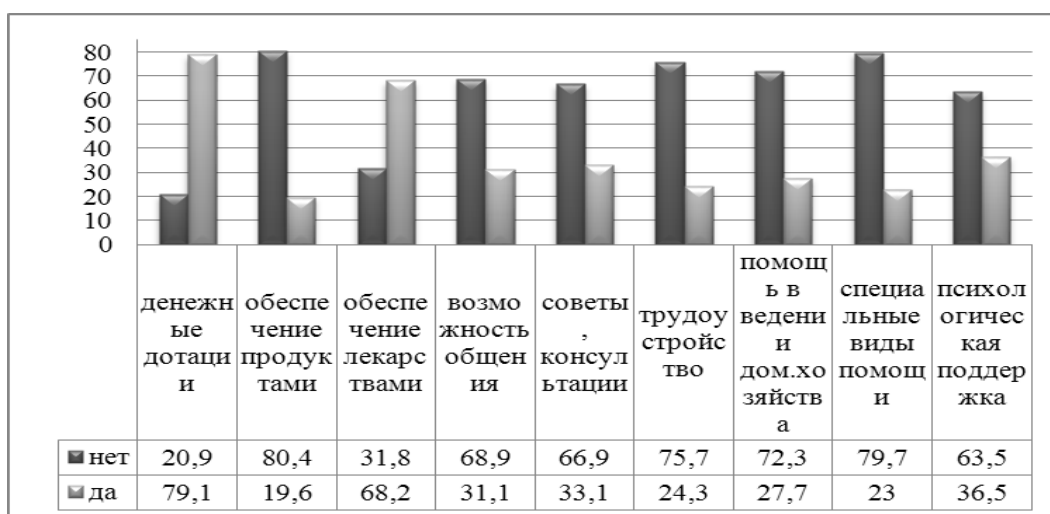

Рисунок 3 – Необходимые формы помощи пожилому населению (по результатам социологического опроса в Алтайском крае, в %).

По результатам анализа социологических исследований в Алтайском крае были разработаны *рекомендации*, которые направлены на решение проблем в основных сферах для лиц пожилого возраста: обоснование принимаемых решений федеральных и региональных целевых программ, направленных на поддержку пожилых людей, и разработка законодательно закрепленных программ по поддержке пожилого населения на уровне муниципалитетов; обеспечение пожилым людям доступности всех форм медицинской помощи; последовательное повышение реального содержания пенсий с учетом роста потребительских цен и динамики среднемесячной заработной платы в стране; развитие сети учреждений, оказывающих социальную помощь и предоставляющих социальные услуги в привычной для пожилых обстановке (прежде всего на дому), инновационные модели социального обслуживания; предоставление возможности для посильной занятости в государственном и негосударственном секторах экономики; оказание индивидуальных консультаций, направленных на их профессиональную подготовку, помощь в решении социальных, психоэмоциональных проблем; поддержание социально-культурной активности.

В заключении на основе диссертационного исследования делается вывод о том, что использование интегративного подхода создает новые предпосылки для развития геронтологических исследований социальной эксклюзии, в результате чего представляется возможным описание причин данного процесса и его возможных последствий. На основании разработанной методики исследования социальной эксклюзии лиц пожилого возраста проведены социологические исследования в Алтайском крае, по результатам которого определено, что причинами социальной эксклюзии являются макрофакторы и микрофакторы. Выделены критерии социальной эксклюзии пожилых людей, имеющие комплексный характер и проявляющиеся на трех уровнях: индивидуально-личностном, социально-групповом, общественном. Основной особенностью социального положения лиц пожилого возраста является ухудшение уровня жизни; смена социального статуса и социальных ролей, что ведет пожилого человека к необходимости переориентироваться на другие формы активности и новые социальные роли. Реализуемая социальная политика в отношении пожилых граждан изучена на четырех уровнях и сделан вывод о том, что в современном российском регионе ее можно охарактеризовать как неэффективную, т.к. в настоящее время еще не сформированы четкие концепции обеспечения достойных условий жизнедеятельности пожилых граждан, что способствует их социальной эксклюзии. Пожилые граждане должны иметь возможность принимать активное участие в экономической, политической, культурной и

социальной жизни общества. Необходимо наладить взаимодействие между государственными учреждениями и гражданским обществом в целях обеспечения эффективной геронтологической политики. Представленные в диссертации рекомендации направлены на повышение социальной инклюзии лиц пожилого возраста: оказание помощи данной категории граждан в сохранении и поддержании ими здоровья, реализации индивидуальных способностей и творческого, трудового потенциала, что будет способствовать расширению и совершенствованию их социального пространства, полноценному использованию потенциала пожилого населения в современном российском регионе.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Неваева Д.А. Особенности социальной эксклюзии лиц пожилого возраста (по материалам социологического опроса) / Д.А. Неваева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. - № 2(58). - Т.2. - С. 141-147. – 0,75 п.л.
2. Неваева Д.А. Социальная эксклюзия пожилых людей: региональный аспект (по данным социологического исследования в Алтайском крае) / Д.А. Неваева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. – выпуск 6(38). – С. 111-116. – 0,56 п.л.
3. Неваева Д.А. Социальная эксклюзия пожилых людей в современном регионе / Д.А. Неваева, С.Г. Максимова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. - №8(130). – С. 173-177. – 0,56 п.л.

Другие публикации по теме диссертационного исследования:

1. Неваева Д.А. Субкультура «новых» бедных в России / Д.А. Неваева // Молодежь Барнаулу: материалы X научно-практической конференции молодых ученых: в 2 т. / отв. ред. Б.А. Черниченко. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. - Т. 1. – С. 51-53. – 0,18 п.л.
2. Неваева Д.А. Субкультура «новых» бедных / Д.А. Неваева // Молодежь в XXI веке: материалы X юбилейной краевой молодежной научно-практической конференции. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 205-207. - 0,13 п.л.
3. Неваева Д.А. Социальная исключенность преподавателей вузов в условиях трансформации современного общества / Д.А. Неваева // Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых «Научные искания-2009». отв. ред. Н.В. Дейнеко. – 2009. – С. 183-184. – 0,6 п.л.

4. Неваева Д.А. Социальная исключенность преподавателей вузов на пороге XX-XXI вв. / Д.А. Неваева // Социальный мир: роль молодежи в решении проблем XXI века: материалы VI международной науч.-практ. студенческой конференции. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2009. – С. 43-45. – 0,13 п.л.
5. Неваева Д.А. Особенности социально-экономических рисков населения Алтайского края / Д.А. Неваева // Социология в современном мире: наука, образование, творчество [Текст]: сборник статей. – Вып. 3 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. - С. 260-262. – 0,15 п.л.
6. Неваева Д.А. Социальное положение населения приграничных регионов России в условиях риска / Д.А. Неваева // Образование, наука, инновации: материалы VII (XXXIX) Международной научно-практической конференции. – Кемерово, 2012. – Вып. 13. – С. 465-467. – 0,13 п.л.
7. Неваева Д.А. Социальная эксклюзия лиц старшего возраста в условиях модернизации российского общества / Д.А. Неваева // Социальная интеграция и демографическая безопасность приграничных регионов России: проблемы старения, репродуктивного здоровья и миграции: сборник материалов международных научных мероприятий / отв. ред. С.Г. Максимова. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2013. – С. 221-228. – 0,44 п.л.
8. Неваева Д.А. Старение населения: последствия для общества (по материалам социологического исследования) / Д.А. Неваева // «The First International Congress on Social Sciences and Humanities Proceedings of the Congress (10 December, 2013). «East West». Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2013. – С. 185-190. – 0,34 п.л.
9. Неваева Д.А. Социальная адаптация мигрантов пожилого возраста (по результатам социологического опроса в Алтайском крае) / Д.А. Неваева // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С.Г. Максимова. – Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2014. – С. 128-131. – 0,22 п.л.
10. Неваева Д.А. Социальная активность пожилых людей в современном регионе (по результатам социологического исследования) / Д.А. Неваева // Общество в эпоху перемен: современные тенденции развития: материалы международной науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, проводимой в рамках II Международ. форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Управляем будущим». – Ч.1. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014. – С. 168-170. – 0,15 п.л.

11. Неваева Д.А. Социальная интеграция людей пожилого возраста / Д.А. Неваева // Гражданская идентичность и социальная интеграция этнических сообществ в полиэтничной среде приграничных регионов России: сборник материалов конференции / отв. ред. С.Г. Максимова. – Барнаул: Концепт, 2015. - С. 149-151. – 0,18 п.л.

12. Неваева Д.А. Социальная интеграция пожилых людей: проблемы социальной политики и мотивации / Д.А. Неваева // Гражданская идентичность, социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. С.Г. Максимова. – Барнаул: «Концепт», 2015. – С. 110-114. – 0,25 п.л.

Подписано в печать 24.02.2016. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,2.

Тираж 100 экз. Заказ 62.

Издательство Алтайского государственного университета

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66